

«Утверждаю»
Ректор Санкт-Петербургского государственного университета имени Н.А.Римского-Корсакова
народный артист
профессор
заведующий кафедрой скрипки и альты
Гантварг Михаил Ханонович
«26» *мая* 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
Новоселовой Анастасии Владимировны

**«Шёлк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая»,
представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 (Музыкальное искусство)**

Диссертация А.В. Новоселовой посвящена исследованию музыкальной культуры Китая — предмету, который до сих пор остаётся недостаточно полно представленным в отечественном музыковедении. Вместе с тем, ценность данной работы связана не только с малой изученностью этой сферы, но и с изначальной направленностью исследования на китайскую музыку как живой звуковой феномен современного мира.

В своей работе А.В. Новоселова отталкивается, прежде всего, от личного контакта с китайской музыкальной традицией. Именно это позволяет автору представлять явления китайской музыкальной культуры максимально адекватно по отношению к ее реалиям. Учитывая несовпадение как самих музыкальных систем, так и методов их описания, сложившихся в китайской и европейской культурах, автор стремится привлечь корпус специальной лексики и сформировать терминологический аппарат, оптимально корректный по отношению к исследуемому предмету и понятный с точки зрения языка сегодняшнего российского музыковедения.

Логика исследования обусловлена постановкой его проблемы. Так, в **Первой главе — «Шёлк и бамбук как природные феномены и как культурные символы»,** — учитывая как тесную связь китайской культуры с

природой, так и натурфилософский характер китайского мировоззрения, автор обращает особое внимание на специфику двух материалов (шёлка и бамбука) в формировании звука бамбуковых духовых и струнных инструментов, струны которых изготовлены из шёлка. Несмотря на то, что такой подход базируется на уходящих корнями в глубокую древность традиционных китайских представлениях, выраженных в звуке, для отечественной китаистики он является новым. Отдельно существуют как описания китайского музыкального инструментария, так и изложения китайской натурфилософии, однако в работе А.В. Новоселовой впервые прослеживается их глубокая взаимосвязь.

Во **Второй главе** — «Звук шёлка и звук бамбука» речь идёт об этих инструментах, один из которых — цитра *гуцинь* — представляет собой истинное сокровище китайской музыкальной культуры и признан ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием. Исследование традиции цитры *гуцинь* в Китае выделено в особую область китайского музыкознания, *цинъюэ*, что лишний раз доказывает, насколько широко данное исследовательское поле. Не останавливаясь специально на традиции цитры *гуцинь* во всей её многомерной целостности, автор диссертации представляет её в нескольких ключевых аспектах.

Примером тому может послужить, в частности, пристальный взгляд исследователя на нижнюю деку инструмента с зафиксированными на ней именем цитры, сведениях о её создателе, истории, владельцах и т.п.; как правило, на одном инструменте в нескольких иероглифах зашифрован целый срез истории китайской музыкальной культуры. Автор описывает несколько знаменитых древних цитр и даёт толкование значений надписей на них в широком культурном контексте.

Третья глава — «Музыка шёлка и бамбука» — раскрывает чрезвычайно важное для китайской культуры и семантически ёмкое понятие *сычжу* которое, в данном случае обозначает род китайской инструментальной музыки для определённого состава. Ценность этой главы не только в том, что описание традиции *сычжу* в отечественном китаеведении и музыковедении даётся здесь впервые, но и в том, как подходит автор к её рассмотрению. На примере одной из «восьми великих *цюй*» ведётся рассуждение о принципах построения, воспроизведения, сохранения и передачи текста в традиционной китайской музыке этого рода. Автор показывает соотношение материнского зерна, *цюйдяо*, и композиции целой пьесы, *цюйцзы*, в разных её вариантах,

существующих в культуре параллельно друг с другом. Таким образом, в научный оборот вводятся и объясняются термины, ранее не используемые в исследованиях китайской музыки.

В Четвёртой главе — «Шёлк и бамбук в системе знания о звуке и музыке» автор выходит на уровень собственно китайской теории и философии музыки и убедительно показывает значение звука шёлка и бамбука в этом контексте. Рассмотрение явлений китайской культуры под таким углом зрения не имеет прецедентов в отечественной науке и опирается на детальное изучение первоисточников и осознание зафиксированных в них положений через практическое постижение живого музыкального материала.

Таким образом, на протяжении глав диссертации последовательно выявляется значимость спаянного в единое понятие явления «шёлк-бамбук» как стержневого элемента звуковой культуры Китая, пронизывающего и скрепляющего собой все уровни звукового мышления и звуковой деятельности традиционного китайского общества. Исследование темы шёлка и бамбука в китайской музыкальной культуре позволяет выявить специфические роды китайской музыки, показать их многообразие и, в то же время, общность источника культивируемого внутри этих традиций звука. В работе автор касается не только истории, теории и практики китайской музыки, но и истории и теории китайского музыкознания, инструментоведения. Автор свободно оперирует большим количеством материалов, среди которых музыковедческая литература на китайском языке, древнекитайский трактат «Юэ-цзи» в собственном комментированном переводе автора (совместно с Чэнь Чжэнтин).

В диссертации затронут обширный спектр тем и вопросов, открывающих большие познавательные перспективы. Но при этом автор сохраняет общую логику исследования и подробно раскрывает только те аспекты, которые необходимы для решения поставленных задач. Обращает на себя внимание глубокая личная заинтересованность автора в избранной теме, владение музыкальным материалом. Термины для его характеристики выбираются максимально корректно.

Благодаря собственному исполнительскому опыту, непосредственному знанию музыки и тесному контакту с китайскими музыкантами автор имеет возможность, во-первых, сопоставлять теоретические положения разных источников с реальной музыкальной практикой, во-вторых, представлять

традиционную китайскую музыкальную культуру во всем многообразии ее конкретных жанрово-стилевых проявлений.

Диссертация написана хорошим языком, сочетающим стилистику научного текста с его доступностью для понимания неспециалистами, что немаловажно при осознании, насколько специфичен исследуемый материал и язык его описания внутри культуры. Давая нотные примеры, автор оговаривает их крайнюю условность и необходимость лишь в качестве вспомогательного материала. В этом, в частности, сказывается понимание особенностей исследуемой музыкальной культуры, в которой связь зафиксированного (в любой нотации) текста и его реального звукового воплощения является гораздо менее жёсткой, нежели в европейской культуре.

Подходя к рассмотрению образцов китайской традиционной музыки, автор вводит такие термины, как *цуй*, *цуйдяо*, и подробно разбирает некоторые принципы китайского традиционного формообразования и построения композиции. При этом автор обращает внимание на неодинаковость этих принципов в разных слоях музыкальной культуры и проводит внутрикультурные параллели. Так, в частности, выделяется комментаторская природа происхождения и построения художественного текста в китайской музыке подобно тому, как создавались комментарии в классической трактатной традиции.

В диссертации есть объёмное приложение, содержащее перевод трактата «Юэ-цзи», аудиозаписи, видеоролики и иллюстративный материал, отвечающий подходу к исследованию музыкальной культуры с точки зрения контекста культуры в целом и дающий, в частности, образцы изображения бамбука в китайской живописи. Всё это дополняет несомненную практическую значимость работы, которая может быть полезна не только тем, кто знакомится с музыкальными традициями регионов мира, но и специалистам в этой области.

Среди вопросов, возникших при чтении работы, отметим следующий: оказали ли воздействие рассматриваемые в диссертации особенности китайской музыкальной культуры на развитие культуры европейской, или они имели принципиально автономный характер существования?

Диссертация А.В. Новоселовой «Шёлк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая» представляет законченное, самостоятельное научное исследование, вносящее значительный вклад в отечественное искусствознание. Она отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским

диссертациям, автореферат и публикации в полной мере отражают ее содержание, а её автор, без сомнения, заслуживает присвоения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «музыкальное искусство».

Отзыв подготовил доктор искусствоведения, профессор А.В.Денисов, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова 19 марта 2015 года, протокол № 7.

Доктор искусствоведения, профессор

А.В.Денисов

Зав. кафедрой теории музыки

Е.В.Титова

